

После пробуждения Шэнь Тин внезапно начал видеть цепочку чисел над головой каждого человека.

И только он один мог видеть эти числа. Он думал, что с его мозгом что-то не так, и пробовал множество способов, но ничего не помогало.

Он был настолько сосредоточен на том, чтобы избавиться от этого, что даже не заметил, как эти числа начали меняться.

Ян Цинчжи прятался за спиной Лю Яньвэй, крепко держась за её одежду, надеясь, что она остановит Шэнь Тина.

— Старшая сестра Лю, спаси меня, пожалуйста.

Он боялся, что, если Шэнь Тин его поймает, тот его съест.

Лю Яньвэй бросила на него взгляд, показывая, чтобы он не вёл себя как трус.

Но как только они закончили «обмениваться взглядами», оба повернулись и увидели, что Шэнь Тин уже уходит.

— Что случилось с твоим старшим братом? — невольно спросила Лю Яньвэй Ян Цинчжи.

После того как он очнулся от комы, почему он вдруг стал таким странным? Совсем не похож на себя!

Ян Цинчжи покачал головой.

— Я не знаю.

Если бы он знал, разве его бы старший брат преследовал от горы Наньфэн до сюда?

Но он точно знал, что его старший брат определённо ненормальный!

Шэнь Тин, конечно, не знал, что его младшие братья и сёстры говорили о нём за спиной. Сейчас его больше интересовало, почему эти числа менялись.

И вместо того чтобы искать способы покончить с собой, Шэнь Тин начал наблюдать за своими младшими братьями и сёстрами.

Каждый раз, когда ученики Врат Семи Светил что-то делали, оборачиваясь, они видели, как старший брат Шэнь стоит и смотрит на них глубоким взглядом, словно пытаясь проникнуть в

их души.

Даже когда несколько учеников этапа закладки основания купались в ручье, обернувшись, они увидели, что старший брат Шэнь стоит и смотрит на них. Его взгляд был настолько пронзительным, что они инстинктивно прикрыли грудь.

Ходили слухи, что два культиватора этапа изначального младенца из секты Мошуанча были гомосексуалистами, и это было почти общеизвестно. Неужели их старший брат Шэнь тоже идёт по этому пути?

Кажется, те демонические культиваторы, на которых бросался старший брат Шэнь, были довольно симпатичными. Может быть... старший брат Шэнь сейчас ищет кого-то?!

Не выдержав преследования, ученики пошли жаловаться Истинному человеку Юйцину, рассказывая, что их каждый день преследует старший брат Шэнь, и они не могут нормально тренироваться, даже купаться приходится с опаской, чтобы избежать его хищного взгляда.

Истинный человек Юйцин не нашёл другого выхода, кроме как вызвать Шэнь Тина в свою пещеру.

Глядя на Шэнь Тина, стоящего перед ним, Истинный человек Юйцин не видел ничего необычного в своём старшем ученике.

Почему же после пробуждения от тяжёлых ран он вдруг стал таким странным и начал доставлять неудобства младшим братьям и сёстрам?

— Что с тобой происходит в последнее время? — Истинный человек Юйцин потер виски, не ожидая, что его самый надёжный ученик будет создавать такие проблемы.

Услышав голос Истинного человека Юйцина, Шэнь Тин наконец очнулся.

— Учитель, со мной всё в порядке, — серьёзно ответил Шэнь Тин, выглядевший так, будто он не делал ничего из того, в чём его обвиняли ученики Врат Семи Светил.

Истинный человек Юйцин посмотрел на него и решил не ходить вокруг да около.

— Твои младшие братья и сёстры пришли ко мне с жалобами. Не говоря уже о том, что ты гонялся за Цинчжи по всей школе, ты даже... даже подглядывал, как они купаются?

— Что? Учитель, о чём вы говорите? — Шэнь Тин смотрел на Истинного человека Юйцина с недоумением.

Когда он подглядывал за тем, как они купаются? Он ничего такого не помнит.

Внезапно Шэнь Тин понял, о чём говорит Истинный человек Юйцин, и быстро заморгал.

— Учитель, это, должно быть, недоразумение. Я не подглядывал за их купанием.

Как он мог подглядывать за купанием младших братьев? Это было полнейшее недоразумение. На самом деле он просто наблюдал за числами над их головами, чтобы увидеть, меняются ли они.

Истинный человек Юйцин, видя, что Шэнь Тин говорит серьёзно и не проявляет никаких странных признаков, поверил ему. Однако, поскольку жалобы поступили, он решил всё же преподать урок.

— Что бы ты ни делал, будь внимательнее. Впредь не делай таких странных вещей, а то младшие братья и сёстры подумают, что с тобой что-то не так.

— Понял, учитель, — ответил Шэнь Тин.

После нескольких дней наблюдений он уже понял, что означают эти числа, и больше не нужно было постоянно смотреть на других.

Оказалось, что эти числа обозначали количество добрых дел, совершённых человеком. Шэнь Тин понял это только после нескольких дней наблюдений.

Он не знал, почему вдруг начал видеть такие вещи, но после пробуждения от комы это стало его новой реальностью.

Теперь Шэнь Тин уже привык к тому, что может видеть эти числа.

Такие вещи, как «самодеструктивные попытки» или «подглядывание за купанием», больше не повторялись. Поэтому, увидев, что Шэнь Тин снова стал нормальным, младшие братья и сёстры наконец успокоились и перестали избегать его.

В этот день Шэнь Тин снова собирался спуститься с горы вместе с Ян Цинчжи.

Раньше Ян Цинчжи немного побаивался Шэнь Тина, ведь он был довольно симпатичным парнем в Вратах Семи Светил, но он был абсолютно прямолинеен и боялся, что Шэнь Тин может к нему пристать.

Но увидев, что Шэнь Тин снова стал прежним, он вздохнул с облегчением.

— Почему ты так нервничаешь? — Шэнь Тин посмотрел на Ян Цинчжи. Разве он выглядел как дикий зверь? Он не собирался никого есть, он не демонический культиватор, так чего же Ян Цинчжи боится?

— Хе-хе, старший брат, ты тогда меня напугал. Я думал, что ты... — начал Ян Цинчжи, но тут же сменил тему. — Я думал, что ты будешь обращаться со мной, как с демоническими культиваторами, так что будь великодушным и не держи на меня зла.

Он сразу же признал свою вину, улыбаясь, надеясь, что Шэнь Тин не будет вспоминать тот случай.

— Как я обращался с демоническими культиваторами? — поднял бровь Шэнь Тин, не помня ничего из того, о чём говорил Ян Цинчжи.

Ян Цинчжи слегка удивился, но тут же понял, что его старший брат был тогда не в себе, поэтому и забыл.

Боясь, что Шэнь Тин снова станет таким же страшным, Ян Цинчжи решил больше не упоминать об этом.

— Нет-нет, ничего такого. Старший брат, конечно, сражался с демоническими культиваторами героически и величественно, я просто восхищаюсь тобой.

— Хватит болтать. Когда столкнёмся с демоническими культиваторами, не расслабляйся, — сказал Шэнь Тин, глядя на него.

Ян Цинчжи всегда был неосторожен, хоть и достиг этапа золотого ядра, но всё равно оставался легкомысленным. Шэнь Тин решил напомнить ему, чтобы он не был слишком самоуверен перед демоническими культиваторами.

— Знаю, знаю, — кивнул Ян Цинчжи, понимая, что это важно.

Как он может быть легкомысленным перед демоническими культиваторами? Они же совсем не такие, как представители их школы.

В последнее время демонические культиваторы стали слишком наглыми, устраивая беспорядки даже вблизи Врат Семи Светил. Раньше Шэнь Тин либо прыгал со скал, либо пугал их, но полностью не уничтожал, поэтому теперь он снова спускался с горы, чтобы разобраться с ними.

Если эти демонические культиваторы останутся поблизости, они будут представлять угрозу для учеников Врат Семи Светил.

Шэнь Тин был обладателем небесного корня и первым учеником Врат Семи Светил, достигшим этапа золотого ядра. Когда Истинный человек Юйцин взял его в ученики, он был невероятно рад и всегда высоко ценил Шэнь Тина.

Поэтому, отправляясь в этот поход, они не слишком беспокоились о хитростях демонических культиваторов, ведь с ними был старший брат Шэнь.

Перед выходом Шэнь Тин слышал, что демонические культиваторы действуют в этом районе, но, когда он повёл своих людей на разведку, никого не обнаружил.

<http://bllate.org/book/15413/1363007>